

97.02.05

Орлова Любовь

Главная тема

Русский курьер. 2005. — 17 февр. —

С. Т16-Т17

Звезда по имени Любовь

Синдром Орловой

Любовь Орлова была непохожа на простых советских тружениц, в ролях которых прославилась. Она светила голливудским блеском — блеском благополучия и ухоженности. Она была кукольно красива и хрупка. С ее ростом 1,58 любой хлюпик чувствовал себя рядом с нею настоящим мужчиной. Число ее поклонников и поклонниц не поддавалось исчислению. Психиатры даже придумали новую душев-

ную болезнь — «синдром Орловой». Им заболевали девушки, чье желание во всем походить на знаменитую актрису приобретало гипертрофированные формы: волосы нещадно осветлялись, брови выщипывались, перенимались манеры говорить и смеяться, как Орлова. Он ввела в моду подставные плечи и узкие юбки, а белый, обтягивающий свитер, в котором ее героиня марширует в финале картины «Цирк», несколько лет был на пике моды. Ей единственной позволялось летать в Париж за ново-

модными туалетами, в то время как вся страна жила за «железным занавесом».

Уставала ли Любовь Петровна от своего успеха? Наверняка. Каждую минуту в ее квартире раздавались звонки в дверь и по телефону. Поклонники то и дело выражали свою признательность, просили автограф. А однажды на Театральной площади они даже подняли автомобиль, в котором сидела Орлова, и долгое время раскачивали его, не давая ей уехать по делам. Но актриса терпеливо раздавала ав-

тографы и отвечала на рукопожатия. Она чувствовала себя немного обязанной своим зрителям, зрителям, поднявшим ее на высшую ступень славы и сделавшим ее гонорары недоступными для коллег-знаменитостей.

Ее власть на умы тогдашних чиновников была практически безгранична — еще бы, ведь ей благоволил сам Сталин, — поэтому к армии «детей лейтенанта Шмидта» прибавилась армия «родственников» Орловой. Но настоящих близких людей у Любови Петровны было очень мало. Она никого не допускала в свою личную жизнь, особенно проницательных журналистов. Интервью давала лишь в исключительных случаях, накануне своих юбилеев и то после долгих предварительных договоренностей.

Жизнь актриса вела закрытую: гостей любила, но долгие посиделки ее тяготили, поэтому в ее огромном семейном загородном доме не было лишних мест — только спальня Григорьева и спальня Орловой.

Маленькая принцесса

С детства Любочку окружали красивые вещи, любовь к которым Орлова пронесла через всю жизнь. Еще бы, ведь ее предки «с самими царями в родстве». Ирония судьбы была в том, что прославившаяся ролью домработницы Анюты Орлова происходила по отцовской линии из тверской ветви Рюриковичей, а по материнской — из старинного дворянского рода, в чьих родственниках числился граф Толстой. От него в доме Орловых осталась книга «Кавказский пленник» с дарственной надписью.

Детство Любочки прошло в подмосковном Звенигороде. Оно было таким же беззаботным, как у большинства девочек из благополучных семей: поездки с «маман» и «папа» на масленичные гулянья в Москву, домашние спектакли, воскресные походы в церковь, свободное владение тремя языками, верховая езда, уроки фортепиано и надежды родителей на то, что дитя станет профессиональной пианисткой. Девочка была не против прославиться, но несколько иначе. Бытовала семейная легенда, что в одном из домашних спектаклей, где она пела и танцевала партию Редьки, ее заметил сам Шаляпин и практически «в гроб сходя,

благословил». Семилетняя Любочка вряд ли запомнила пророческие слова «Эта девочка будет знаменитой актрисой!», произнесенные большим громогласным дядей, но определенную роль в ее жизни они сыграли. И даже когда спустя десять лет она поступила в Московскую консерваторию по классу рояля, где проучилась три года, и даже когда перешла на хореографическое отделение Московского театрального техникума, Орлова все не могла забыть свою мечту — стать профессиональной актрисой. Роскошный голос, красивая внешность, изысканные манеры... У девушки было все, чтобы стать примой, но начинать надо было с малого. И Люба поступила хористкой в Музыкальную студию при МХАТе имени В. Немировича-Данченко.

С небес на землю

Осталось мало данных о юности Орловой, пришедшей на революцию. Сама актриса не любила вспоминать эти годы. До поступления в консерваторию девушка жила у тетки в Воскресенске, в частном доме. В ее обязанности входила дойка коровы и отвоз молока в Москву. Руки пианистки стали практически нечувствительны к холоду и рано постарели. Любочка боялась, что после такого тяжелого труда она навсегда потеряет талант к игре на фортепиано. Однако выбора у нее не было, ведь в течение долгого времени ее единственной кормилицей оставалась корова.

Волевой характер и многочисленные упражнения на фортепиано позволили юной Орловой осуществить мечту, поступить в консерваторию и закрепиться в Москве. В начале 20-х годов Любочка поступила на работу в кинотеатр тапером. Тогда же и ее семья переехала сюда из Звенигорода, поближе к дочери. Поступок оказался весьма недальновидным. Интеллигентные родители Орловой чувствовали себя чужими в городе, которым правили крестьяне и рабочие. Семья поселилась в коммуналке в проезде Художественного театра. Беспросветная нужда заставляла привыкшую к красивым вещам Любочку осваивать новые профессии. Например, перешивая свои старые платья. Однако вынужденное рукоделие стало ее истинной страстью. Спустя не-

сколько десятилетий гостей ее дома в подмосковном Внуково поражали чистота и уют, царившие там. Все чехлы на стульях и диванах были сшиты хозяйкой дома из цветастого ситчика. Она обожала трудиться над изготовлением стеганой обивки мебели, спинок кроватей, кресел, тумбочек. Делала целые пуговичные картины, на которые уходила уйма труда и времени. Ее не раздражало, даже если приходилось заново отпаривать и перешивать сотни и сотни мелких пуговиц.

Неизвестно, как сложилась бы жизнь безвестной хористки, если бы она в самое трудное для себя время не встретила «принца» — 29-летнего Андрея Берзина, руководившего отделом производственного кредитования в Наркомземе. Родители были без ума от представителя новой элиты. Именно они и уговорили дочь принять предложение руки и сердца от перспективного чиновника. В 1926 году молодые сыграли свадьбу и стали жить в квартире мужа в Колпачном переулке.

Заботливые родители Орловой не учили лишь одно обстоятельство — стремительно меняющуюся политическую обстановку в стране. Молодой чиновник пользовался любовью жены и уважением на работе, его вскоре повысили до замнаркома земледелия. Но тут он пошел против генеральной линии партии и стал одним из ярких представителей оппозиции. А такие вещи Сталин не прощал. 4 февраля 1930 года Андрея Берзина арестовали по «делу Чаянова» и приговорили к длительному сроку тюремного заключения. Орлова быстро развелась, вновь переселилась из квартиры мужа к родителям. Ей было 28 лет. Жизнь пришлось начинать заново и надеяться только на себя.

Любовь Периколы

Красота при наличии таланта и воспитания становится сильным козырем. Любови Орловой с ее дворянским происхождением и мужем в тюрьме приходилось продумывать каждый свой шаг, чтобы не подставиться. Наконец молодую артистку хора и кордебалета, сверкавшую в эпизодических ролях в музыкальных спектаклях, заметил сын режиссера Немировича-Данченко и руководитель студии

Михаил. Он стал близким другом и, по одним данным, даже женихом Орловой. Именно благодаря ему хористка получила в 1932 году роль, которая светила лишь приме, — роль Периколы в одноименной оперетте Жака Оффенбаха. Тогда Любовь Петровна впервые познала, что такое успех. Первые поклонники робко выстраивались у служебного входа в театр. А она... Она враз забыла об осторожности, успех вскружил ей голову. Михаил Немирович-Данченко был оставлен, как отработанный материал. На авансцену вышел один из поклонников таланта Орловой — некий австрийский бизнесмен, чье имя история не сохранила. С ним молодая женщина вернулась к той красивой жизни, к тому привилегированному положению в обществе, которое она потеряла с революцией: каждый день после спектакля австриец увозил театральную приму на своем блестящем «Мерседесе» в ресторан и там они «вращались» в лучшем московском обществе того времени. Родители были против этого романа. Они опасались за дочь, которая словно забыла, в какое время, в какой стране она живет, и проводила свои дни так, будто вокруг нее каждый день не арестовывали инакомыслящих.

Добрый фей

В театре у Орловой уже было все: первые роли, слава, поклонники у дверей. И тогда она стала заглядываться на кино. Сама актриса с юмором вспоминала о своем первом появлении на киностудии «Мосфильм». Ей сначала пришлось отстоять длинную очередь из желающих просла-

кальной студии при МХАТе Любови Орловой. Та тоже пела и танцевала, как Марлен, но вот внешность. Темные волосы, плохие зубы... Ради роли в «Веселых ребятах» Орлова неузнаваемо изменила себя: фарфоровая улыбка и перидрольный перманент — такой ее узнали и полюбили советские зрители.

Знакомый с Орловой телеведущий и профессор ВГИКа Глеб Скороходов вспоминал, что Любовь Петровна не сразу решилась оставить театр и посвятить себя кино. Фаина Раневская помогла сделать ей правильный выбор. «Фаина Григорьевна рассказывала, — вспоминает Скороходов, — как Орлова тогда у нее спросила совета: «Как мне быть: навсегда уйти из театра и ехать на съемки фильма «Веселые ребята» или остаться в театре?» Раневская ответила не раздумывая: «Снимайтесь в кино, пусть как можно больше людей увидят, какая вы роскошная. Вас будут боготворить!» Орлова воскликнула: «Спасибо, вы моя добрая фея!» Раневская поправила: «Скорее, уж я добрый фей».

«Точно в отпуске побывал»

В декабре 1934 года «Веселые ребята» вышли на экраны страны. К Орловой не просто пришла народная слава. Ее заметили на «самом высоком уровне». Причем это внимание сперва чуть не стоило ей карьеры, ведь комедия Александрова поначалу была запрещена как «хулиганская и контрреволюционная». Но лишь вмешательство Максима Горького, который пореко-

второго мужа — режиссера Григория Александрова.

Они поженились перед выходом «Веселых ребят» на экран, а парой их признали уже во время натурных съемок фильма в Гагре. Тогдашняя жена Александрова с маленьким сыном Дугласом и австрийский «бойфренд» Орловой не смогли долго наблюдать чувство, захватившее режиссера и актрису, и ретировались со съемочной площадки. Путь к долгой и счастливой жизни был свободен.

Пигмалион и его Галатея

Творческий и супружеский союз Александрова и Орловой оказался на редкость успешным. У них не было общих детей, их, пусть не в полной мере, но все же заменили общие картины: «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Светлый путь» (1940), «Боевой кино-сборник № 4» (1941), положенная на «полку» «Одна семья» (1943), «Весна» (1947), «Встреча на Эльбе» (1949), «Композитор Глинка» (1952), «Русский сувенир» (1960), трагический «Скворец и лира» (1974).

До конца жизни они обращались друг к другу на «вы», спали в разных комнатах. Любовь Петровна ни разу не позволила себе появиться на глаза мужу непричесанной, в халате. Их отношения на людях были всегда учтиво-холодными. Все это рождало множество сплетен и домыслов о настоящем характере их отношений. Доподлинно известно лишь одно: до конца жизни они оставались друг другу опорой, вместе защищаясь от ударов судьбы.

Бегство от времени

Пришло время, когда Любовь Орлова поняла: никакие светофильтры, никакой грим больше не могут сделать ее молодой. Наступило время играть возрастные роли, но она не хотела видеть себя на экране в образах пожилых ударниц труда и решила вернуться на сцену. Ее пригласили в Театр им. Моссовета. На этой сцене Орлова блеснула в спектаклях «Кукольный дом», «Милый лжец», «Странная миссис Сэвидж».

Последней попыткой обмануть время стала совместная работа с Григорием Александровым над фильмом «Скворец и лира», который киношники тут же ехидно переименовали в «Склероз и климат». И было над чем поехидничать: 72-летняя Орлова играла 25-летнюю разведчицу, причем появлялась в кадре в подвенечном платье. Говорят, что худсовет не позволил этой картине увидеть свет, но больше верится в то, что сама Любовь Петровна, отсмотрев отснятый материал, приняла решение положить «Скворец и лиру» на «полку».

Вскоре после окончания неудачных съемок Орлова попала в больницу, и врачи вынесли страшный диагноз — рак поджелудочной железы. Спасти актрису было уже невозможно. Ее похоронили на Новодевичьем кладбище в день ее рождения по старому стилю — 29 января. Александров пережил Любовь Петровну почти на 9 лет и успел жениться на жене своего умершего сына Галине. Нелюбимой невестке достался весь архив Орловой-Александрова, их квартира и обожаемый дом во Внуково.

Валерия ВАЛЬЦОВА

«Веселые ребята»

«Цирк»

«Волга-Волга»

«Весна»

Орлова ввела в моду подставные плечики и узкие юбки.

Ей единственной позволялось летать в Париж за новомодными туалетами, в то время как вся страна жила за «железным занавесом»

виться, а потом, когда она наконец предстала перед светлыми очами режиссера, тому не понравилась родинка на ее носу. Крохотная родинка стала непреодолимым препятствием на пути в кино. Нет, конечно, небольшие эпизоды были Орловой доступны. Она даже снялась в картинах «Любовь Алены» и «Петербургская ночь», но никакого успеха эти роли не принесли. Любовь Петровна уж было решила, что кино не для нее, когда на горизонте замаячил молодой, только что вернувшийся из Америки режиссер Григорий Александров, носившийся с идеей сделать музыкальную комедию.

Актера на роль Кости Потехина нашли сразу — им стал солист ленинградского мюзик-холла Леонид Утесов. Но вот с ролью Аниоты возникла проблема. Александров, бредивший Марлен Дитрих, все пытался среди советских актрис найти ее копию. Он перепробовал на роль Аниоты множество девушек, особенно, говорят, ему понравилась одна трактористка, умевшая петь и танцевать ну совсем как божественная Марлен, но председатель колхоза не отпустил ее в кино, иначе некому пахать будет. Тогда на горизонте появилась кандидатура молодой примы музы-

мендовал фильм Сталину, изменило его судьбу. Сталин посмотрел картину, утер слезы от смеха и произнес фразу, ставшую крылатой: «Посмотрел, точно в отпуске побывал». «Веселым ребятам» тут же дали широкую дорогу на все экраны страны и отправили на кинофестиваль в Венецию, где она имела громадный успех.

Через два месяца по личному распоряжению Сталина актриса-дебютантка Любовь Орлова была награждена званием заслуженного деятеля искусств РСФСР. Леониду Утесову, чьи сцены в фильме очарованный Орловой режиссер сократил до приличного минимума, достался всего лишь фотоаппарат.

С именем Сталина в жизни актрисы связан еще один эпизод. На одном из кремлевских банкетов, вскоре после выхода «Веселых ребят», вождем народов по-отечески предложил Орловой: «Проси, чего хочешь». Актриса не стала требовать звания, премии, квартиры и дачи. Она попросила всего лишь узнать о судьбе арестованного Андрея Берзина. Через некоторое время ее вызвали на Лубянку и предложили присоединиться к нему, отбывающему ссылку в степях Казахстана. Любовь Петровна выбрала общество своего

Но в 30-х годах ничто не предвещало грустную осень его славы. После «Веселых ребят» Александрову и Орловой подарили гектар земли с большим островком грибоного леса в элитном дачном поселке во Внуково. Здесь они построили дом своей мечты по проекту шведского архитектора: два этажа, несколько спален, кинозал, место для рояля, камин, танцевальная терраса. Каждый день Любовь Петровна начинала с холодного душа и занятий у балетного станка. Говорят, Александров привез ей станок даже в больницу, где она умирала от рака. И Орлова продолжала ежедневно упражнять свое изнемогавшее от боли тело 73-летней женщины.

Ради дома во Внуково актрисе пришлось работать за троих. Александров оказался неважным добытчиком, и Любовь Петровна поднимала свой и без того наивысший гонорар до заоблачных высот и утожила всю страну с концертными программами. В 1938 году на страницах газеты «Советское искусство» вышел фельетон, обливающий ее скандальностью, но Орлова, которая была очень педантичной и экономной, тут же представила все гонимые ведомости, желая показать, что ни рубля чужого не взяла.